

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МЕЛИХОВ А.И.,

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии МВД России
stl13913@gmail.com

ЛОБАСЕВА Е.Г.,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
конституционного и административного
права Волгоградской академии МВД России
evgeniagrigorievna@mail.ru

УДК 343.9.01

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОПЕРАТИВНО- РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЛАСТНАЯ ПРИРОДА НЕГЛАСНОГО ПОЗНАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Государственная функция, обеспечение национальной безопасности, правовой институт, оперативно-разыскная деятельность, негласное познание, негласность, двойная мораль.

Негласная форма реализации государственной функции обеспечения внутренней безопасности, в том числе в виде уголовного сыска, имеет дуалистическое значение для безопасности в силу определенных авторами статьи конструктивных и деструктивных причин. В связи с этим оперативно-разыскная деятельность является оптимальным компромиссом между уровнем безопасности и возможностями ее достижения. Этот компромисс позволяет, с одной стороны, удовлетворить потребность государственной власти в обеспечении безопасности в условиях криминальных угроз и своевременном получении оперативно значимой для управления обществом информации, а с другой стороны, не допустить возникновения при использовании этого института негативных факторов, снижающих уровень национальной безопасности.

Негласность является сущностной чертой оперативно-разыскной деятельности (далее - ОРД) как способа обеспечения национальной безопасности в части противодействия преступным посягательствам [1, с. 45-46]. ОРД, проводимая преимущественно в негласной форме, удовлетворяет потребность субъекта безопасности в объективной информацией о полезных и опасных свойствах как самого объекта обеспечения национальной безопасности, так и окружающего его мира в целях его выживания.

В данной статье мы постараемся раскрыть одну из причин возникновения правового института оперативно-разыскной деятельности, задавшись вопросом, почему этот способ негласного познания является объектом пристального внимания и тщательного правового регулирования со стороны государства? Для ответа на него мы используем логику и методологию предложенной нами теории национальной безопасности, позволяющей выйти за отраслевые границы теории ОРД и дать актуальное для современного этапа развития России объяснение существования ОРД как правового института [2].

В любом актуальном коллективном образовании, выступающем объектом безопасности и способном самостоятельно выживать, существует дилемма выбора между обеспечением своей безопасности и защищенностью сил и средств обеспечения безопасности.

Еще на догосударственном этапе развития человечества интересы реализации потребности личного самосохранения находились в некоем противоречии с интерес-

сами самосохранения общины, поэтому, по мнению Анри Бергсона, в существовании человека выделяются два «этажа», два типа социальности и морали: «закрытая» и «открытая». «Закрытая» мораль обслуживает требования социального инстинкта, когда личность приносится в жертву коллективу (а затем государству - *прим авт.*). В условиях «открытой» морали приоритетным становится проявление индивидуальности, создание нравственных, религиозных и эстетических ценностей [3].

Двойная мораль совершенно нормальное явление при обеспечении витальных потребностей как на личном, так и на общественном и государственном уровнях, поскольку она «оправдывается» прежде всего национальными соображениями стратегической безопасности, а также требованиями сохранения общности и культуры» [4, с. 263]. Например, на грани выживания человек поступается общественными и государственными интересами в целях реализации своих витальных потребностей. Данная особенность, как отмечалось ранее, отражена в уголовно-правовых институтах обстоятельств, исключающих преступность деяния, обстоятельствах, смягчающих наказание.

Двойная мораль есть во всех сакральных феноменах, касающихся безопасности общества и государства. Так, героизм военной службы обеспечивается тесным строем, ограничивающим движение, информационным вакуумом относительно выживаемости боевого подразделения на театре военных действий, близких в тылу и т.д. Мораль не предназначена для выживания, моралью можно руководствоваться только после победы, главное - чтобы победа была во имя гуманизма. Однако огласка двойной морали является критической угрозой для безопасности закрытых обществ, поэтому знание закономерностей поведения «своих» и последующая реализация этой информации в целях обеспечения контроля, управления и безопасности обществом должны иметь негласный характер.

Основную тайну любой власти составляет двойная мораль в области безопасности. И личность, и общество, и государство представляют собой социальные системы, стремящиеся прежде всего к выживанию, если они являются суверенными. Цель самосохранения формы (государства, общественного объединения) находится в критическом противоречии с целью создания данных организационных форм - удовлетворением витальных потребностей их «учредителей», то есть целью их человеческого содержания. Современный немецкий философ П. Слотердайк очень верно заметил: «Еще Иисус сказал: «По плодам их узнаете их». Самая главная проблема при этом - выжить. Просвещение здесь просто подглядывает за тем, как меняют свои личины предполагаемые волки, скрыто расположившись в том месте, где они надевают и снимают овечьи шкуры. Надо только спрятаться за занавеской или под кроватью и подсмотреть, что происходит, когда вызывающие подозрение волки остаются в своем кругу» [5]. Опасность дискредитации любой власти является огромной угрозой для нее, а потому политика «подглядывания за волками, снимающими овечьи шкуры», навсегда определила тайное (негласное) познание тайного (негласного)

как сферу жесткого контроля и регламентации со стороны государства и общества посредством гласных и негласных норм.

Наличие двойной морали как условия выживания нации и причин негласности также обусловливается существованием высоких моральных стандартов в обществе и необходимостью воспроизведения социальной компоненты сознания подрастающего поколения (воспитания). Высокая духовность - это в первую очередь альтруизм в отношении к окружающим, рассматривание себя в качестве средства, а не цели, это служба обществу и государству, которая, однако, не может охватывать все общество, находящееся в перманентном состоянии энтропии как борьбы животного и духовного, эгоистического и альтруистического.

Двойная мораль в части общества, отвечающей духовным стандартам, то есть окончившей цикл своего становления (ведущей, образцовой, созидающей и просвещдающей), и в части общества, находящейся в процессе становления, просто необходима. С одной стороны, происходит передача знаний и алгоритмов предыдущих поколений, прежде всего в целях обеспечения безопасности молодого поколения, но, с другой стороны, это воспринимается как ограничение свободы в плане выстраивания судьбы, то есть предопределенного воспитателем, а не воспитуемым жизненного пути молодого поколения. Однако переживание собственного опыта познания жизни является, во-первых, небезопасным для человека, а во-вторых, станет проявлением эгоизма, поскольку займет большую часть его жизни и лишит энергетической подпитки альтруизма общество и государство. В связи с этим обучающий, заботящийся прежде всего о безопасности обучаемого, должен подтверждать свои добрые намерения в своем поведении по отношению к обучаемому. Это достигается путем опросования его действий третьим объектом, не ассоциированным с обучающим. В плане обеспечения внутренней безопасности это достигается посредством использования сил, не связанных с населением и воспринимаемых им как чужие; в плане подавления энтропии на уровне общества - это наемники, варвары, ландскнехты, ранние янычары, казаки, государственно-военизированная чеченская диаспора [6, с. 17], национальная гвардия (силовые подразделения, не имеющие связи с местным населением); на уровне подавления индивидуальных энтропийных проявлений - это негласная работа оперативных подразделений, строго определенного перечня субъектов ОРД в Российской Федерации. В разрезе органической природы государства - это беспристрастные клетки организма, выполняющие витальные функции для выживания организма.

Необходимо отметить, что двойная мораль в области самосохранения существует в отношениях народа и элитарных групп, чего нельзя сказать о лидере нации. Безопасность носителя верховной власти и народа обычноочно прочно ассоциированы друг с другом, в отличие от элитарных групп, занимающихся управлением государством и обществом (бояр, дворянства, бюрократии и т.п.), поскольку сохранность лидера страны является одним

из публичных показателей безопасности народа и государства. Действия государственного и народного лидера по разделению риска со своими согражданами всегда вызывают подъем целенаправленного альтруизма, названного Л. Гумилевым пассионарностью.

Вместе с тем обратим внимание на то, что сами функции власти могут осуществляться явно (эксплицитно) и неявно (имплицитно). Во втором случае это подразумевает манипуляцию и является более востребованным в современных условиях способом реализации власти, поскольку в силу неочевидности причинно-следственных связей с властью снимает с нее ответственность, что также оказывается проявлением двойной морали.

Например, желание нивелировать государственное управление во время «очередной смуты» 90-х годов XX века в России привело к созданию искусственного субъекта - «гражданского общества», от имени которого можно управлять (манипулировать) реальным обществом и государством, подменив их интересы интересами геополитических противников. Однако о гражданском обществе в России можно было говорить в позитивном аспекте до религиозного раскола в XVII веке, когда население российского государства снизу доверху было охвачено соборностью как единым мировоззрением, в том числе и в области безопасности. Затем интервенция и европеизация элитарных слоев разделила общество и государство до всплесков пассионарности в периоды правления патриотически ориентированных лидеров страны и до советского ренессанса. К тому же гражданское общество - это отражение закрытого общества, присущего сейчас, например, мусульманским странам, приравнявшим нормы шариата к нормам права. В современной России повседневность большинства сознательного населения занята зарабатыванием средств на выплату кредитов и последующим снятием стресса, у людей нет свободного времени на формирование гражданской позиции, поэтому «гражданское общество» образца 90-х годов в нашей стране представлено контрэлитой, финансируемой из-за рубежа, и несознательной, в силу возраста, детской и молодежной прослойкой населения, имеющей свободное время. Выявление данных манипуляций, в том числе посредством использования гласных и негласных сил, средств и методов ОРД, предопределило либеральные взгляды в области оперативно-разыскной политики, в том числе ориентированные на сокращение численности сотрудников единого правоохранительного блока и его «растворение» в системах региональной и муниципальной власти.

Перейдем к следующему обстоятельству, обусловившему негласность познания тайного как прообраза ОРД органов внутренних дел, - кластному

потенциалу негласного познания тайного или неведомого.

Уже на ранних стадиях развития человечества можно выделить два фактора власти в обществе, позволяющие обеспечить его самосохранение и бытие: силу и информацию.

«Информация - это отрицание энтропии»¹, а крайнее проявление энтропии общества - это преступность. По мнению Ю.М. Антоняна, «преступность остается одной из главных социальных тайн. В этом смысле ее можно приравнять к болезни и смерти, если смотреть на них не только с биологических и медицинских, но и с философских позиций». По этим причинам ее исследованием человечество занималось с древних времен, поскольку «преступность древнее любых писаных законов, любой письменный культуры; она возникла с появлением человека как социального существа» [7, с. 45].

Способность обуздывать внутреннюю энтропию общины (предупредить и погасить конфликт, найти компромисс, то есть обезопасить общество от самого себя) являлась важнейшей основой власти в обществе, поскольку «понятие об устойчивости объекта управления и предсказуемости его поведения под воздействием среды, внутренних изменений и управлеченческих решений является ключевым понятием теории управления»². Указанная способность, в свою очередь, могла быть выработана только на основе знания природы человека и повседневности общины.

Поскольку знания дают силу и власть над обществом, вся история деятельности тайного (скрытого) познания человеческих тайн находилась под контролем власти в обществе, а затем государства, поскольку «сама власть и есть тайна, то есть сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия или понимания» [8, с. 5] в силу ранее описанной нами «двойной морали», лежащей в ее основе. Тайной является, кто обладатель реальной, а не номинальной власти, алгоритм принятия ими (им) решения, субъекты его исполнения, причины его принятия и т.п. [9]. Фундаментальные знания заложили основу для власти интеллектуалов, тем самым обозначив конкуренцию власти силы³. В дальнейшем возможность тайного познания тайного стало даже неким атрибутом власти - одним из ее символов.

Без тайны власть не может функционировать, потому что «секретность - дополнительный потенциал ее энергетики» [10, с. 546]. Тайна власти, построенная на основе ограничения распространения объективных знаний, является важнейшим фактором ее легитимации, то есть достижения согласия народа с властью, его добровольного признания за ней права принимать обязательные решения. Чем ниже уровень легитимности, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение.

¹ См.: Горянинов К.К., Овчинский В.С., Вагин О.А. и др. Теория оперативно-разыскной деятельности: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 699-702; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-разыскной деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 235.

² Ефимов В.А., Солонько И.В., Величко М.В. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: Краткий курс лекций. СПб: СПбГАУ, 2013. С. 22.

³ См., например: Скиперских А.В. Тайна как источник власти интеллектуалов (на примере сказок Э.Т.А. Гофмана) // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 164-171; Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления, интервью. М., 2005.

В теории игр легитимное действие - это такой поступок, который не оспаривается никем из «игроков», хотя у них и имеются право и возможности это действие оспорить¹.

Кроме того, власть как социально-кибернетическая система постоянно нуждается в оперативной информации, исходящей со стороны общества (требования, поддержка или противодействие, ожидания и т.п.), чтобы на основе данной информации принимать решения². При этом необходимо отметить важную для легитимности власти упреждающую природу принятия решения, для которой необходима своевременная информация. Как верно отмечает А. Г. Дутин, «тайный характер спецслужб вытекает из природы их деятельности, которая связана со сферой, лежащей либо на грани, либо за гранью легитимных правовых норм. «Секретность» спецслужб объясняется тем, что они имеют дело с реальностью, не принадлежащей к области нормального государственного и международного права. Но если эта реальность не описана в юридических актах, то она все же должна иметь некоторую логику, определенную структуру со своими закономерностями и механизмами, со своей философией и этикой» [11, с. 459].

Таким образом, «органы тайного познания» как прообраз современной ОРД осуществляли «доправовое» регулирование отношений, в том числе в сфере национальной безопасности, нейтрализуя угрозы ей до их правовой оценки. Дальнейшее развитие человечества предопределило отношение власти к негласному познанию, с одной стороны, как к своему источнику энергии, а с другой - как к конкурирующей силе, которая представляет опасность, а потому должна быть ограничена и контролируема.

Выводы, сделанные нами в ходе проведения философского исследования становления современной ОРД в контексте обеспечения национальной безопасности, позволяют утверждать, что появление и развитие этого правового института является результатом эволюции борьбы общества, а затем государства с естественными энтропийными проявлениями в обществе и системы разделения властей, вызванной, с одной стороны, необходимостью получения властью оперативной информации об обществе и борьбой с преступностью, а с другой - рядом опасностей, заключающихся в потенциальной возможности субъектов, реализующих на практике негласное познание, **десакрализовать** власть (разгласить информацию, не соответствующую сложившимся моральным представлениям в обществе о власти), **дискредитировать** ее (например, посредством предоставления недостоверных сведений, полученных в результате полицейского сыска), быть использованными для **достижения частных целей** элитарных групп, либо собственных **корпоративных целей**. После осознания силы знания дальнейшая история института негласного познания развивается в логике создания системы сдержек и противовесов в целях нахождения компромисса между интересами защищенности личности, общества, религии и государства и обеспечением защищенности общественной и государственной власти от опасных возможностей, заложенных в природу негласного познания.

¹ Панеях Э. Разделение властей // URL: <https://old.inliberty.ru/blog/155-razdelenie-vlastey> (дата обращения: 30.06.2023).

² См. подробнее: Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. Т. 2 / Отв. ред. Т.А. Алексеева. М., 1997.

MELIKHOV A.I.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Docent of the Department of
Constitutional and Administrative
Law of the Volgograd Academy of
the Ministry of Interior of Russia

LOBASEVA E.G.,

PhD in Juridical Sciences, Deputy
Head of the Department of
Constitutional and Administrative
Law of the Volgograd Academy of
the Ministry of Interior of Russia

REASONS FOR THE EMERGENCE OF THE LEGAL INSTITUTION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY: THE AUTHORITATIVE NATURE OF TACIT KNOWLEDGE AND NATIONAL SECURITY

**State function, ensuring national
security, legal institution, secrecy,
operational investigative activity,
tacit knowledge, double morality.**

The unspoken form of implementation of the state function of ensuring internal security, including in the form of criminal investigation, has a dualistic significance for security due to constructive and destructive reasons identified by the authors of the article. In this regard, operational investigative activity is the optimal compromise between the level of security and the possibilities of achieving it. This compromise allows, on the one hand, to satisfy the need of state authorities to ensure security in the face of criminal threats and timely receipt of operationally significant information for managing society, and on the other hand, to prevent the emergence of negative factors that reduce the level of national security when using this institution.

Итак, современная ОРД, являясь по своей сущности негласным познанием преступного прошлого, настоящего и будущего, по внешней форме представляет собой правовую модель, входящую в государственную систему сдержек и противовесов, содержащую ряд ограничений полномочий субъ-

ектов негласного познания во времени, пространстве, по кругу лиц и объектам познания в целях ее контроля и надзора за ней в интересах многонационального народа Российской Федерации как основного объекта и субъекта национальной безопасности. ■

Библиографический список:

1. Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: Монография. М., 2016. 185 с.
2. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 79-92.
3. Блауберг И. Бергсон // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 118-135.
4. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А.Б. Григорьева, В.Д. Седельника. М.: Прогресс-Традиция; Территория будущего, 2007. 464 с.
5. Слотердайк П. Критика цинического разума / Пер. с нем. А.В. Перцева. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 584 с.
6. Шушкевич Ю.А. О чеченцах в роли нового казачества // Шушкевич Ю.А. Неуместные мысли. М.: Социально-политическая мысль, 2012. 164 с.
7. Антонян Ю.М. О природе преступности // Оперативник-сыщик. 2011. № 1 (26). С. 45-50.
8. Фатьянов А.А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5-14.
9. Михель Д.В. Власть, знание и мертвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на Западе в эпоху ранней современности // Логос. 2003. № 4-5. С. 219-233.
10. Исаев И.А. Politica Hermetica: скрытые аспекты власти. М., 2003. 575 с.
11. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: РОФ «Евразия», 2005. 614 с.